

Какая удачность, судя по всему, замаскированные ими личности — это знакомые мужчины.

Чжоу Циньань не изменился в лице:

— Мужчины с возрастом сильно меняются.

Игрок-женщина спокойно произнесла:

— Я сделала пластическую операцию.

Мужчина посмотрел с подозрением:

— У вас есть какие-то доказательства?

Чжоу Циньань посмотрел на игрока-женщину:

— Я доказываю, что это моя мама.

Он кашлянул:

— Мама.

У игрока-женщины дернулось веко.

Затем она произнесла:

— Этот непутевый внучек и впрямь мой сын.

Мягко говоря, играли они совершенно без души.

Шдший позади старый игрок бросил взгляд на циферблат часов — осталось всего три минуты.

Он вертел в заведенных за спину руках маленький нож, твердо уверенный, что дверь открыл не Богач Сюнь, и если дальше чинить препятствия, останется только попытаться взять дом штурмом.

Не говоря уже о мужчине, открывшем дверь, нелепая ложь оставила Мужчину средних лет и Будущего студента в полном недоумении.

Чжоу Циньань держался весьма невозмутимо: по пути сюда он видел лишь одну заброшенную больницу, где уж точно нельзя было сделать тест ДНК.

У всех была общая цель, и сейчас следовало войти как можно скорее.

— Передай человеку по фамилии Сюнь, что приехал его шурин.

Два старых игрока умело вошли в роли родственников со стороны жены.

Мистер Сы внезапно толкнул Будущего студента.

Тот очнулся от оцепенения и торопливо тронул за руку игрока-женщину:

— Если дядя остался с тем же характером, что и прежде, мы все тебе поможем.

Этот поступок заставил старых игроков удивленно скосить глаза: они не понимали, почему Мистер Сы опекает новичка.

Мужчина средних лет тоже немедленно погладил Будущего студента по голове:

— Верно, все-таки мой сын самый заботливый, знает, как пожалеть близких.

Высказавшись, они одновременно шагнули вперед и силой протиснулись внутрь.

Мужчину, открывшего дверь, от толчка качнуло:

— ...

Он посмотрел на стоявшего у порога Мистера Сы, которого ни капли не испугало кроличье лицо:

— А ты еще...

— Я пришел устраиваться на работу.

Мистер Сы изящно согнулся в поклоне.

Открывший дверь мужчина замахал руками:

— Нам здесь помощники по хозяйству не нужны.

— Нет, прошу меня не извинять, я пришел на место каменной скульптуры у входа, могу охранять жилище и привлекать богатство.

Закончив говорить, Мистер Сы замер у порога неподвижно. Сгустившиеся сумерки скрасили его силуэт, и он действительно казался каменной изваянием.

Мужчина у двери испуганно моргнул, похоже, легко поддаваясь на уговоры:

— ...Тогда ладно, только платить большую зарплату мы не будем.

— Кхе-кхе.

Старческий кашель раздался сверху, прерывая эту нелепую сцену:

— Сюнь Эр, кто там пришел?

Спускавшийся по лестнице Старик шел шатко-валко и замер, увидев Мужчину средних лет. Прошло несколько секунд, и он восторженно швырнул трость, чуть не свалившись с лестницы:

— Сынок, это ты?..

Незадолго до этого ему приснилось, будто жена и ребенок вернулись, и он никак не ожидал, что сон так быстро воплотится в реальность. Хотя Старик давно уже не помнил, как выглядит его сын, какая-то неведомая сила шептала ему: его сын должен быть именно такого возраста.

Мужчина средних лет растерялся во второй раз.

Чжоу Циньань метнулся вперед и загородил его собой:

— Отец.

Старик растерялся в третий раз.

Чжоу Циньань:

— Сынок дома.

Мистер Сы говорил, что Старик вечно принимает чужих людей за собственных детей, и он доверял чутью этого человека.

Старик не разочаровал его: хотя возраст не совпадал, он тут же нашелся что ответить:

— Ты... ты сделал пластическую операцию?

Чжоу Циньань тяжело кивнул:

— Вместе с мамой, вторая половина бесплатно.

Только теперь Старик посмотрел на единственного игрока-женщину присутствующих.

Актерское мастерство игрока-женщины взлетело до небес: с нежностью ругая его за бессердечность и за то, что он столько лет не разыскивал ее, она в то же время мысленно проводила оценку ситуации.

Полезный предмет не пропал даром: в этом подземелье она оказалась единственным игроком-женщиной, и у жены было куда больше шансов контактировать с ключевым NPC, чем у остальных игроков; пусть это таило большую опасность, зато так проще всего выполнить задание.

— Чтобы получше разглядеть тебя, моя младшая сестра даже легла под нож хирурга, — вклинился один из игроков хрипловатым голосом: — Если посмеешь обидеть ее, мы тебе спуску не дадим.

Все наперебой заговорили разом, и у Старика, у которого и без того слабое здоровье, закружилась голова. Наконец, посреди суматошного воссоединения семьи он выдавил из себя:

— Сначала поужинаем.

Он посмотрел на мужчину, что открывал дверь раньше:

— Сюнь Эр, иди приготовь еду.

Богач Сюнь пояснил Чжоу Циньаню и игроку-женщине:

— Сюнь Эр — это ребенок, которого я усыновил после вашего ухода. Я часто показывал ему ваши старые фотографии и рассказывал о тех прекрасных временах.

Чтобы отпраздновать долгожданное воссоединение семьи, Богач Сюнь казался очень

довольным:

— Пойду принесу из погреба пару бутылок вина.

С этими словами он отказался от помощи Чжоу Циньаня и вышел один.

В один миг в гостиной остались только игроки.

— Давайте все представимся, раз уж нам предстоит провести вместе какое-то время, — с улыбкой произнесла игрок-женщина: — Меня зовут Хань Ли.

Будущий студент продолжил:

— Зовите меня просто Студент. Не знаю, удастся ли мне вообще дожить до учебы в университете, но по крайней мере от этого названия мне чуть веселее.

Дошла очередь до Мужчины средних лет, и он с некоторой гордостью произнес:

— Вы наверняка слышали о Корпорация Фэйли, я один из актеров... тьфу, акционеров, Ван Му. В игре я новичок, но в реальности могу многим помочь, зовите меня Босс Ван или просто по имени.

Губы Чжоу Циньаня шевельнулись:

— Ци Ань, имя означает молитву о спокойствии.

Стоявший рядом мужчина счел это имя иронией — молить о спокойствии, а в итоге угодить в игру. Он произнес:

— Меня зовут Хань Тяньшэн.

Чжоу Циньань машинально посмотрел на игрока-женщину.

Мало того, что у них была одна фамилия, эти двое, казалось, держались ближе друг к другу всю дорогу; он припомнил, будто игрок-женщина назвала этого мужчину братом.

— Родные брат и сестра?

Хань Тяньшэн выглядел постарше.

Хань Тяньшэн не стал отрицать.

Наконец дошла очередь до немногословного мужчины, и тот довольно холодно бросил:

— Чэнь Цзянь.

Вполне в его характере — хранить молчание.

Несколько игроков вкратце обменялись информацией, и болтовня прекратилась только тогда, когда Сюнь Эр вынес еду.

Чжоу Циньань по собственной инициативе подошел помочь расставить тарелки.

— Отец часто рассказывал мне о вас и Тетушке Су.

Этот приемный сын Богача Сюня выглядел лет на двадцать с небольшим, и всю повседневную работу в огромной вилле, включая уборку и готовку, он выполнял в одиночку.

<http://bllate.org/book/27708/3363992>